Схватка продолжалась так же быстро, как высыхали чернила.

Однако, учитывая честь обеих благородных семей, традиции нельзя было игнорировать; поэтому было заключено соглашение, согласно которому свадьба состоится в поместье Винтерфелл после простой церемонии помолвки в столице.

На третий день, после завершения всевозможных тривиальных процедур, наконец-то была проведена вечеринка на открытом воздухе, чтобы отпраздновать союз двух семей.

Мероприятие было организовано и спонсировано Балазитами.

Наде пришлось встать на рассвете, чтобы одеться в красивое платье и встретить своего будущего мужа.

Глядя на Надю, которая великолепно оделась, дворяне тихо зашептались.

- Вы знаете? Говорят, зима в маркизате Винтерфелла длится почти полгода. Я не могу себе представить, как люди могут жить на такой земле.

- Не говоря уже о земле, хотя у маркиза Винтерфелла великолепное лицо, она ничего не выиграет, выйдя за него замуж.

- Я думаю, да. Итак, почему она хотела выйти замуж за члена семьи Винтерфелл...

Даже после поспешной церемонии помолвки уста людей не переставали говорить об этом.

Она старалась не слушать, что они говорили, но каким-то образом их голоса всё ещё живо доносились до её ушей.

Однако Надя предпочла проигнорировать их.

Точнее говоря, было бы правильно сказать, что у неё не было времени беспокоиться о них.

"Я девушка, которая сейчас влюблена.... Девушка, которая безумно влюблена… Я просто девушка, которая больше не знает, что делать, потому что я счастлива выйти замуж за мужчину, которого люблю..."

Девушка, достаточно сумасшедшая, чтобы публично признаться мужчине.

Вот чем теперь была известна Надя Балазит.

Поэтому в месте, где было много глаз, у неё не было другого выбора, кроме как играть незрелую девушку, которая добилась своей любви.

Надя взглянула на вход в место проведения вечеринки, как будто она нервничала и была

взволнована.

Любой, кто увидел бы её, принял бы ее за невесту, которая с нетерпением ждёт приезда своего жениха.

Консервативные дворяне даже прищёлкивали языками, когда видели её.

Герцог Балазит подошёл к Наде, которая была так поглощена актерской игрой.

- Надя.

- Вы пришли рано, отец.

- Это приём, который я устраиваю, так что сядь как следует. Ты выглядишь более взволнованной, чем он. Ты выглядишь так, словно до смерти жаждешь любви Винтерфелла. Ваш брак уже определён.

Он тоже был одним из консервативных старых аристократов.

Независимо от того, было ли её оправдание такому поведению связано с тем, что её брак продвигался вперёд, разве не было бы естественно, если бы он не хотел, чтобы его дочь вела себя позорно?

Надя немного подумала и выбрала ответ, который пришёлся бы по вкусу её отцу.

- Я призналась перед Его Величеством.

- Хм?

- Если я вдруг изменю свое отношение только потому, что достигла своей цели, я опозорю Его Величество. Было бы нехорошо, если бы люди говорили о верности нашей семьи.

- Хмм… Что ж, можешь продолжать.

Убеждённый, герцог Балазит кивнул.

В этот момент.

Надя чувствовала, как люди гудят у входа на место проведения вечеринки.

Как только она повернула голову, хорошо одетый Гленн прошёл через гостей.

Надя пошевелила лицевыми мышцами, чтобы показать широкую улыбку.

- Маркиз Винтерфелл!

Затем Надя приблизилась к нему, почти бегом.

Это было выдающееся выступление, которое удивило даже самого герцога Балазита, который знал реальную ситуацию.

"Она действительно не влюбилась в него, не так ли? Я бы даже не знал, влюбилась ли она в него по-настоящему с одного взгляда".

Надя, которая бежала с ярким выражением лица, была воплощением самой влюблённой девушки.

Не говоря уже о реакции других, так как даже герцог на мгновение растерялся.

- Я помню, что она была тихой и спокойной леди, но я думаю, что люди резко меняются, когда влюбляются.

- Разве люди не говорят, что милая и спокойная кошка, как правило, портит вашу кухню?

- Но всё же, тц-тц.

Элегантность и спокойствие были основными добродетелями, которые аристократическое общество навязывало женщинам.

Не говоря уже о том, чтобы смеяться, даже не думая о том, чтобы выражать свои чувства, как это делала Надя.

Это никогда не было обычным зрелищем в консервативном аристократическом обществе.

Не заботясь о том, будут ли люди показывать им языки или нет, Надя продолжала говорить с улыбкой.

- Я ждала вас. Я хотела попасть на приём вместе с вами.

-……"

Гленн посмотрел на неё сверху вниз с застывшим лицом.

Поскольку она приветствовала его с таким счастливым лицом, он почти подумал, что она приняла его за кого-то близкого ей.

Он задавался вопросом, была ли у неё с ним встреча в детстве, которую он не помнил.

"Она - дочь Балазита, а Балазиты - враги Винтерфеллов".

Как она могла вести себя так естественно, даже зная, какими были её отец и семья Винтерфелл?

В конце концов, все те, кто был связан с герцогом Балазитом, были тёмными.

- Мне следовало связаться с вами заранее, чтобы предупредить, что я опоздаю. Простите, если заставил вас долго ждать.

На самом деле, Гленн нарочно опоздал.

Знала она о его намерениях или нет, Надя только сделала счастливое лицо.

- Что вы имеете в виду, говоря, что заставили меня ждать слишком долго? Вы прибыли вовремя. Так случилось, что сейчас время танцев.

- Ах... Это так?

- Ну, давайте пойдёмте туда.

Надя направилась в центр с напряжённым Гленном и взяла его за руку.

Похоже, ему это не понравилось, но он всё равно последовал за ней. Казалось, он чувствовал на себе взгляды окружающих.

Когда главные герои сегодняшней вечеринки вышли вперёд, люди молча отступили.

Благодаря этому эти двое смогли быстро устроиться в центре вечеринки.

"Ох, это не так уж сложно".

Она улыбалась уже целый час.

Мышцы её лица медленно начали напрягаться, когда уголки рта приподнялись до предела.

И всё же ей пришлось рассмеяться.

Она была девушкой, которая страстно танцевала с мужчиной, которого любила, поэтому не могла делать кислое лицо.

Надя заставила себя придать лицу радостное выражение.

С другой стороны, неохотное выражение лица Гленна дрожало.

По мере того как её взгляд становился всё пристальнее, он чувствовал, как его лицо постепенно морщится.

- О чём вы думаете?

- Что?

Надя не была дурой, которая не понимала, о чём он спрашивает.

Что причина, по которой она призналась, была полным обманом.

Поскольку она вполне ожидала, что её спросят, были ли они вместе, она нагло ответила.

- Я думаю, что вблизи вы красивее.

-.....Не это.

- Тогда о том, как проводить время с Леном похоже на сон?

- Лен?

Она видела, как напрягся его подбородок.

Гленн не мог поверить, что она назвала его прозвищем, которое знал только его самый близкий человек.

Несмотря на то, что она сделала это, чтобы утихомирить его гнев, была ещё одна причина, по которой Надя намеренно использовала его прозвище.

"Если я сделаю это, мы сможем сменить тему на его прозвище".

Конечно же, его реакция была именно такой, как она и предполагала.

- Я думаю, что нам с вами ещё предстоит долгий путь, прежде чем мы сможем называть друг

друга по прозвищам.

- Но мы скоро станем семьёй...

- Маркиз Винтерфелл. Или просто моё имя. Используй и то, и другое.

- Тогда я буду звать вас Гленн.

Несмотря на своё отношение, Надя улыбнулась, как девушка, взволнованная своей первой любовью.

Затем она покатала его имя во рту, как человек, который не знал, что делать, потому что был слишком взволнован.

- Гленн.

-.....

- Гленн.

Надя чувствовала, как он смотрит на неё сверху вниз ошеломлённым взглядом, но ей было

всё равно.

Если бы её обескуражил такой взгляд, она бы не смогла предстать в тот день перед королём.

Музыка прекратилась вскоре после того, как началась середина.

Когда песня меняется, партнёр тоже должен поменяться.

Надя отошла от Гленна с очень разочарованным видом.

- Скоро увидимся, Гленн.

-.....

Ей не нужно было заставлять себя смеяться, когда она танцевала с кем-то другим.

Надя отвернулась, чтобы дать отдых мышцам лица. Однако её новый партнер по танцам...

- О боже, сэр Джихо? Когда вы пришли?

Это был Ли Джихо, черноволосый чужеземец, пришедший из другого мира.

Должно быть, он приехал, когда началась вечеринка, но Надя не знала, что он там был.

"Разве тебе не хотелось смешаться с благородным обществом, потому что ты был чужаком?"

Это было немного странно, но пока она колебалась, заиграла следующая песня.

Надя заставила себя положить руку ему на талию.

- Я только что приехал. Я думаю, что прошло совсем немного времени с тех пор, как началось время танцев.

- О, так вы, должно быть, прибыли примерно в то же время, что и маркиз Винтерфелл.

Если так, то вполне естественно, что Ли Джихо не встретился с ним.

Она кивнула и сделала несколько шагов.

"Он человек моего отца, так что мне не нужно действовать".

Пока Ли Джихо продолжал говорить, ей было очень трудно продолжать улыбаться.

Надя была измучена, поэтому у неё не было сил управлять своим выражением лица. Поэтому она просто механически двигалась по ступенькам и расслабляла мышцы лица.

В это время над её головой раздался голос Ли Джихо.

- Я хочу вас кое о чём спросить.

- Если это что-то, на что я могу ответить, спрашивайте.

- Вам не нравилась идея выйти за меня?

-...А?

Находясь в состоянии оцепенения, так как она ни о чём не думала, она с опозданием поняла, что голос Ли Джихо был ледяным.

- До такой степени, что вы можете вынести отъезд далеко от своего дома? Неужели

вы ненавидели меня до такой степени, что готовы опозорить себя и быть заклейменной как вульгарной? До такой степени, что вы подумали, что быть в центре логова врага было бы лучше?

http://tl.rulate.ru/book/61344/1697266